

О Т З Ы В

официального оппонента
на диссертационную работу Хохлова Александра Анатольевича на тему
**«Нравственно-дисциплинарная проблема в повседневности
православного приходского духовенства Казанской губернии
второй половины XIX - начала XX в.»**,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация А.А. Хохлова посвящена изучению поведенческих нарративов повседневности православного приходского духовенства Казанской губернии в пореформенный период второй половины XIX - начала XX вв. Значимость религиозной составляющей в отечественной истории очевидна и её региональные аспекты являются необходимым в познании социально-культурного облика полиэтничного и поликонфессионального государства. Формулировка темы представляет интерес, является актуальной и многовекторной, что находит отражение и востребованность в современных исторических реалиях по вопросам взаимодействия государства и церкви, изучения опыта и практик православной приходской деятельности.

Диссертационная работа представлена оригинальным авторским научным сочинением, комплексно рассматривающим нравственно-дисциплинарную проблематику православного приходского духовенства в локальных условиях Казанской губернии со второй половины XIX в. до 1905 г. (включительно).

Определенные автором объект и предмет исследования, а именно социальная история Русской Православной церкви пореформенного периода и поведенческая культура регионального православного приходского духовенства в аспекте девиантного (отклоняющегося) поведения в условиях специфической исторической и социальной действительности, точны и логичны.

Теоретико-методологическая актуальность работы представлена авторской моделью разработанной на основе полипарадигмальности и поликонцептуальности исторического исследования с привлечением общеисторических и специальных методов.

Научную актуальность составляют как новизна тематики и междисциплинарность исследования, так и введение в научный оборот значительного числа исторических источников (документы федерального и региональных архивов).

Структура докторской диссертации последовательна и определяется поставленными задачами; состоит из введения, четырех глав (14 параграфов), заключения, списка источников и литературы (всего 403 с.), что соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

Входящий № 206-2800
Дата 25.04.2024
Самарский университет

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, его проблематику, дает краткую характеристику историографического потенциала и источников, обозначает объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации, географические и хронологические рамки работы, выявляет научную новизну и практическую значимость, формулирует выносимые на защиту положения и предоставляет информацию о степени достоверности и апробации полученных результатов.

В первой главе диссертационной работы содержится обоснование теоретического концепта исследования, дефиниций категориального аппарата и его маркеров. Степень изученности проблемы свидетельствует об уважении автора к работам предшественников и справедливости тезиса об отсутствии специальных исследований по заявленной проблематике. Проведен тщательный анализ литературы, как светской, так и церковной историографии. Предлагаемый обзор источников, их видовое многообразие и информативность предоставляют возможности для выявления и характеристики аспектов дисциплинарных нарушений приходского духовенства Казанской губернии в рассматриваемый исторический период.

Безусловный научный интерес представляет авторская модель методологии докторского исследования обоснованная необходимостью достижения поставленных цели и задач. Обращение к микроисторическому и историко-антропологическому методам коррелированы контекстом поликонцептуальности и полипарадигмальности, герменевтико-феноменологической традицией с детализацией в конкретно-исторических условиях. Разбор каждого из факторов девиантного поведения представителей приходского духовенства сопряжен с описанием ретроспективы субъективной реальности и поведенческой вариабельности. Междисциплинарность исследования обусловила наличие параграфа поясняющего дефиниционный аппарат. Заслугой автора является разграничение категорий и норм поведенческой девиации (аномалии, отклонения, патологии) с учетом их синхронизации на примере профессионального подхода (когда приходское духовенство являлось составной частью духовной корпорации империи). Представляется справедливым тезис о том, что «В контексте настоящей диссертации обнадеживающим выступает тот факт, что ориентиром предпринятого повествования выступает религиозно-критическое осмысление проблемы поведенческих аномалий приходского духовенства, которое в православной традиции имеет относительный эталон. В опоре на него предпринятый исследовательский поиск достигает своей реализации в объективно возможных для него границах» (с.69).

Вторая глава представлена описанием исторической действительности и социокультурного фона повседневности приходского сельского духовенства Казанской губернии вт. пол. XIX – нач. XX столетий, характеристикой его образовательного уровня и этического профиля, а также спектром основных нормативов духовного сословия Российской империи. Следует отметить значимость авторского утверждения: «специфика российского общества пореформенного времени была такова, что последнее могло и не играть значимой роли, уступая первенство каноническим и этнокультурным регуляторам, переплетавшимися в замысловатом симбиозе» (с.79). В главе рассмотрена административная функция прихода, взаимосвязь с социокультурной средой, в которой осуществлял свою деятельность сельский приходской причт, отмечена его монокультурная целостность и сделан вывод о том, что положение приходского духовенства Казанской губернии в пореформенный период характеризовалось неустойчивостью «в широком диапазоне аспектов» (с.165).

Третья глава посвящена исследованию конкретных фактов общесоциальных пороков в среде сельского приходского духовенства, а именно пьянству, агрессии и доносительству. Исследователь приходит к выводу, что пьянство членов клира (священника и/или псаломщика) воспринималось прихожанами лояльно, но лишь тогда, когда оно не вступало в противоречие с правилами крестьянского общежития и не влияло на служебную деятельность духовных особ. В отношении проявления агрессивных форм поведения сельского духовенства, отмечена их немногочисленность, взаимосвязь с алкоголем и принадлежность к низовому звену причта. Епархиальная практика доносительства демонстрирует систему взаимоотношений внутри приходского причта как способа решения возникавших проблем и аксиологические установки последнего.

В заключительной четвертой главе диссертации автор обращается к профессиональным (должностным) преступлениям и проступкам представителей причтового духовенства; ставит задачу рассмотрения влияния религиозных практик паствы на мировоззрение духовенства в контексте его соответствия догматическим и каноническим положениям Русской церкви, указывая на различия «в степени и глубине христианизации» (с.263) и, отмечая в итоге – «религиозных отклонений в среде казанского епархиального приходского духовенства было крайне мало» (с.266). В отношении финансовых нарушений обоснована их зависимость от материального положения и морально-нравственного облика членов причта. Отмечено, что сквернословие, брань, курение, бродяжничество и некоторые другие явления, входящие в противоречия с образом пастыря, являлись отражением социальной среды, определявшей конкретику деструктивных склонностей

духовного лица. В ходе исследования автор приходит к выводу о наличии у приходского сельского духовенства Казанской губернии достаточно высокого коллективного образовательного и религиозного уровня.

В заключение диссертационного исследования подведены итоги проделанной работы. Потенциал автора, владение методикой профессиональной научной деятельности, обращение к современным методам гуманитарных наук подтверждается квалифицированным научным инструментарием и обоснованными выводами диссертационной работы. Язык и логика изложения текста способствуют читабельности диссертации, несмотря на наличие специальной православной терминологии.

Положения диссертации и её выводы могут быть использованы для дальнейшей научной разработки проблемы, при подготовке обобщающих исследований по социальной истории Русской Православной церкви, а также общих и специальных научных трудов по истории России.

Основные положения диссертации нашли отражение в 24 научных работах (общий объем 48,1 п. л.), в том числе, в 3 монографиях и 15 статьях опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Этапы и результаты исследования были представлены на международных и всероссийских научных форумах.

Опубликованные работы и автореферат соискателя отражают основное содержание диссертации.

Тем не менее, несмотря на очевидные достоинства работы, можно сделать следующие замечания:

1. В тексте работы не находит объяснения обозначение территориальных границ как «Казанская губерния», тогда как, в соответствующем разделе введения, автор отмечает: «В рассматриваемом контексте немаловажным представляется тот факт, что с 1832 г., после выделения из состава Казанской епархии самостоятельной Симбирской епархии, границы канонической территории Казанской епархии стали соответствовать административным границам Казанской губернии» (с.9.). С учетом указанной проблематики, представляется логичным, обращение территориальных границ к церковно-административному округу, т.е. Казанской епархии, приходское духовенство которой находилось в каноническом подчинении епархиального архиерея и подлежало юрисдикции епархиального суда.

2. В исследовании рассматривается проблематика повседневности представителей сельского клира, тогда как жизнедеятельность причтов городских храмов в исследуемый период имела значительные отличия (финансирование,

обязанности, общественная деятельность и др.) и следовало обозначить круг интересов автора более конкретно – сельское приходское духовенство.

3. Следует отметить, что при обращении к деятельности представителей духовного сословия империи необходимо, как справедливо и неоднократно указывает автор, осознавать особость их правового положения, основанного как на государственном, так и церковном законодательстве, опубликованном, кроме прочего, в «Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи», являющемся уникальным собранием нормативно-правовых источников. Кроме того, раздел III «Епархиальный суд» Устава духовных консисторий (1883) детально регламентировал порядок судопроизводства в епархиях, градацию проступков и преступлений, виды и применение наказаний.

Так, например, пьянство, рассматриваемое в п. 3.1, докторской диссертации в качестве отклонения общесоциального плана, имеет формулировку в Уставе (р. III. отд. III. ст. 198), а именно: «Священнослужитель, обнаруженный в нетрезвости, наказывается в первый раз епитимию в монастыре от двух до трех месяцев без запрещения или с запрещением священнослужения, смотря по обстоятельствам дела, а во второй раз с отрешением от места, с определением на причетническую должность до раскаяния и исправления. Причетники, следствием обнаруженные в нетрезвости, в первый раз посылаются в монастырь на послушание и труды, а во второй или третий исключаются из духовного звания, и обращаются в гражданское ведомство для избрания рода жизни». Таким образом, в Уставе присутствует необходимый и достаточный контекст видов проступков и преступлений духовных лиц, подлежащих рассмотрению епархиального суда, а также алгоритм следствия.

В связи с этим представляется дискуссионным утверждение автора о том, что «Ситуация осложнялась двойной подконтрольностью клира государственному и церковному законодательству с их спецификой подходов к определению нормы и отклонения, назначения санкций и их характера. Это предопределяло творческий подход (?!) епархиальных судов и следователей к реагированию на возникавшие ситуации, попадавших в зависимость от целого спектра объективных и субъективных обстоятельств» (с. 147) и/или «... данные дела свидетельствуют о довольно своеобразном следственном подходе синодальной и епархиальной власти. Их позиция была ориентирована, прежде всего, на сохранение церковной репутации и традиционных культурных устоев с их принципами гендерной иерархии в ущерб следственной объективности» (с. 232). Исторические источники свидетельствуют, что епархиальная администрация в большинстве случаев, соблюдала нормы и предписания церковного законодательства империи. Представляется оправданным

при рассмотрении конкретного следственного дела Казанского епархиального суда делать ссылку на соответствующие статьи Устава духовных консисторий.

В целом, изобилующий цитатами текст, не раскрывает механизм деятельности епархиального суда; присутствует фрагментарность в виде привлечения отдельных материалов, не создающих общую картину церковного судопроизводства.

4. В работе отсутствуют (или почти отсутствуют, табл.1 на с.138–139) данные епархиальной статистики, которые, безусловно, повысили бы значимость исследования: на основании клировых ведомостей возможно составить представление об уровне образования сельского приходского духовенства в указанный период; по протоколам заседаний консистории – проследить динамику рассмотрения следственных дел; по отчетным документам (ежегодные отчеты епархиальных архиереев в Св.Синод) составить представление о видах наказаний духовных лиц и т.д.

Вместе с тем, автор указывает, что «... в целом за период с 1855 по 1861 г. было заведено немногим более двух десятков дел о расследовании обстоятельств хмельной жизни клириков. За пореформенный период мы также располагаем только отдельными цифрами. В 1874 г. в монастырях под епитимьей находилось 5 священников, 4 диакона и 8 причетников. Спустя десятилетие, в 1884 г. - всего два причетника. В 1903 г. численность наказанных составила 9 человек (3 священника, 1 диакон и пять псаломщиков) 407; в 1904 г. - 10 (5 священников, 2 диакона и 2 псаломщика)» (с.167–168) и, следовательно, возникает вопрос можно ли возводить пьянство в статус одной из главных общепархиальных проблем приходского сельского духовенства пореформенного периода?

5. Вызывает удивление утверждение «случалось, что пожертвования собирались в целях поддержки поместных церквей и христиан чуть ли не в Африке или на Ближнем Востоке. При этом даже элементарной системы отчетности по движению и расходу собранных по запросам епархиальных властей средств не существовало» (с.87), тогда как данные о пожертвованиях (на храмы на Кавказе, на Гроб Господен, на распространение христианства среди язычников, для палестинских паломников, на сооружение церквей и школ в западных губерниях и др.) входили в перечень сведений, предоставляемых приходскими причтами в духовную консисторию и, затем, в отчет для Св.Синода.

6. В тексте работы неоднократно встречается упоминание о «грубых» нравах крестьянства (с.22, 25, 26, 95 и др.), но следует заметить, что в период второй половины XIX – XX вв. присутствовал и имел широкое употребление термин «народное православие» (К.П. Победоносцев и др.).

7. По мнению рецензента, использование в учебном процессе Сретенской духовной семинарии «Книги о должностях пресвитеров приходских» (1776), является отнюдь, не показателем «консервативности православной церкви» (сноска 336 на с.146), а свидетельством каноничности и традиционализма в подготовке современного духовенства.

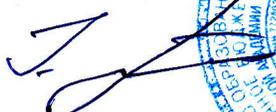
В целом, высказанные замечания и пожелания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки работы. Основные выводы диссертации не вызывают возражений. Научная новизна и актуальность исследования несомненны.

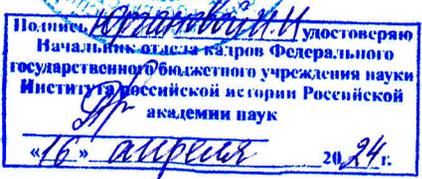
Диссертационное исследование Александра Анатольевича Хохлова на тему «Нравственно-дисциплинарная проблема в повседневности православного приходского духовенства Казанской губернии второй половины XIX - начала XX в.», выполнено согласно требованиям, предъявляемым ВАК РФ к научным работам, его автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра истории религии и Церкви
федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт российской истории
Российской Академии наук»

16 апреля 2024 г.

117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
телефон: (499)1269449
E-mail: iriran@mail.ru
Web-сайт: www.iriran.ru

Юрганова Инна Игоревна

Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
«16» апреля 2024 г.